

Армянский плагиат, как элемент сопутствия территориальным притязаниям.

Армяне прекрасно понимают, что территориальные притязания на исторические земли азербайджанцев и других народов региона должны подкрепляться также домогательствами и присваиванием культурного, материального и духовного наследия сопредельных народов, что позволит армянству объявить всему миру о своем автохтонстве. Иными словами, в политике армянства территориальные поползновения и плагиат идут рука об руку, параллельно. В этой статье мы постараемся привести несколько примеров оголтелого присваивания культурного наследия азербайджанцев и разоблачить армянские претензии.

Хлеб «лаваш».

Лаваш – это пресный хлеб в виде тонкой лепешки из пшеничной муки, распространенный преимущественно у народов Кавказа, в Турции, Иране, Афганистане и других регионах Передней Азии.

Слово «лаваш» заимствовано многими кавказскими языками (например, осетинским) из тюркского. В Этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера со ссылкой на австрийского лингвиста Франца Миклошича говорится, что в русский язык слово «лаваш» вошло из тюркского.

26 ноября 2014 года на заседании межправительственного комитета Конвенции о «Защите нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО в Париже Армения подала заявку на включение в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества «лаваш», как традиционно армянский хлеб. Против этого сразу же возразили Азербайджан, Иран и Турция. После этого ЮНЕСКО изменила формулировку и сменила название файла на «Лаваш: приготовление, значение и внешний вид традиционного хлеба как выражение культуры в Армении».

На состоявшемся в 2016 году заседании межправительственного комитета ЮНЕСКО в столице Эфиопии на основании Конвенции о «Защите нематериального культурного наследия» от имени Азербайджана, Ирана, Казахстана, Киргизии и Турции было принято решение включить культуру приготовления и преломления хлебной лепешки – лаваша, катырмы, жупки, юфки в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, «лаваш» является традиционным межнациональным видом хлеба и к армянам имеет ровно такое же отношение, как и другим народам, проживающим на Кавказе, в Средней Азии, в Анатолии, Иране и других сопредельных регионах.

«Долма».

Долма – блюдо, представляющее собой начиненные рисом, рубленым мясом или фаршем овощи и листья (как правило, виноградные). Долма широко распространена в кухнях народов Закавказья, Балканского полуострова, Передней и Центральной Азии, а также Северной Африки. Каждый из национальных кухонь имеет свои варианты приготовления долмы.

Вариант названия «долма» является общим для нескольких тюркских языков и происходит от тюркского глагола «долмак» со значением «заполнять». Среди утверждающих о тюркском происхождении слова «долма» Этимологический словарь тюркских языков под общей редакцией лингвиста-тюрколога Севортяна. Немецкий тюрколог Герхард Дерфер, австрийский языковед Франц Миклошич и армянский лингвист Грачья Ачарян, историк Сурен Еремян и другие утверждают, что слово «долма» является тюркским.

В 2017 году ЮНЕСКО признал азербайджанскую долму нематериальным культурным наследием.

«Бозбаш».

Российский специалист по кулинарии Вильям Похлебкин (1923-2000) называл «бозбаш» армянским мясным супом, а «кюфту-бозбаш» азербайджанским первым блюдом. Похлебкин, возможно, неплохо разбирался в русской кулинарии, но об азербайджанской кухне точно ничего не знал. «Бозбаш» – не суп и не первое блюдо. Название блюда является абсолютно азербайджанским, и означает «крупные куски мяса».

Энциклопедия Ираника описывает «бозбаш» как азербайджанское название иранского блюда «абгуште-себзи», которое с фарси означает «мясной бульон с овощами». На азербайджанском и турецком языках «боз» – «серый», а «баш» – «голова». Впервые название блюда «бозбаш» упоминается в конце XIX века у Мирза Али-Акбар Хан Ашбази, придворного повара Шахов Ирана из азербайджанской династии Каджаров.

«Кята».

Кята – восточная сладость, представляющая собой пирог с начинкой из масла и сахарной пудры, рецепт которой был изобретен в Сирии. Когда именно появилось это блюдо, доподлинно неизвестно, однако именно об этой выпечке, как считают историки, упоминается в басне Вардана Айгекци «Свинья и гата» (XII век – 1250 год). Айгекци родился и вырос в Сирии.

«Кята» по арабски означает пирожное.

Эта сладость популярна среди многих народов Кавказа. Рецептов приготовления кяты множество, каждый готовит ее по-своему.

В Азербайджане «кята» бывает нескольких видов – Нахичеванская, Карабахская, Гянджинская, Бакинская. В Армении называется «гата», а в Грузии «када».

«Бастурма».

Основная версия появления «бастурмы» сводится к воинам Чингисхана, которые во время походов держали сырое мясо под седлом лошадей. Похожее блюдо ныне известно в Монголии под названием «борц». По общепринятой легенде, воин Чингисхана перед походом положил под седло кусок мяса. Через некоторое время из-за конского пота и под весом седока мясо приобрело удивительный вкус и свойства. Название «бастурма» связано с тюркским глаголом «бастырмак» – «давить». Этот деликатес популярен на всей бывшей территории Османской империи и потому ныне широко распространен на Кавказе, в Северной Африке, в Греции, Болгарии, Боснии, Сербии, Хорватии, в Ливане, К армянам «бастурма» не имеет никакого отношения.

«Духовные инструменты дудук, тютек и зурна».

Армяне присвоили музыкальные духовые инструменты, которые изобрело человечество. Одним из таких инструментов является «дудук». Самое раннее название инструмента восходит от персидского «тютек». В Азербайджане этот духовой инструмент называется «тютек» или «балабан».

В 2005 году музыка «армянского дудука» была признана шедевром Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

«Дудук» – музыкальный духовой язычковый инструмент. Имеет девять игровых отверстий и двойную трость, он распространен среди народов Кавказа, Ближнего Востока и Балканского полуострова.

«Дудук» различают, как разновидность свистковой и мундштучной флейты в разных странах (Турция, у курдов, юго-запад Боснии, Восточная и Южная Сербия, Албания, Болгария). Название дудука-флейты происходит от турецкого «дюдюк», что означает «свист».

Есть еще и **зурна** – язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент с двойной тростью, распространенный на Ближнем и Среднем Востоке, Индии, Средней Азии, Кавказе и на Балканах. «Зурна» происходит от персидского слова «сурнай». «Сур» – «пир» и «най» означает – «тростник, трубка».

Из-за громкого звучания зурну в основном применяют на открытом воздухе, тогда как в закрытых помещениях используют балабан (дудук).

«Дудук» армяне называют «циранапох». Играющего на этом инструменте музыканта называют «дудукист», на русский лад, в переводе на тюркский означает «дудукчи».

«Тютек» армяне называют «шви». Играющего на этом инструменте музыканта называют «швист», на русский лад, в переводе на тюркский означает «тютекчи».

«Зурну» армяне называют также. Играющего на этом инструменте музыканта называют «зурначинер».

В Азербайджане музыкантов, играющих на этих духовых инструментах, называют тютекчи, балабанчы, зурначы, дудукчи.

Танец «Яллы».

«Яллы» – азербайджанский массовый хороводный народный танец или праздничная хороводная пляска, являющаяся одним из самых распространенных коллективных хороводных танцев. Исполняется в открытом воздухе. Отличается выразительностью, богатством, эмоциональностью и разнообразием содержания. Различными разновидностями «яллы» считаются такие танцы, как «кочари», «учаяг», «телло», «тензэрэ», «галадангалая».

Этот танец-хоровод широко распространен среди армян под названием «кочари». Факт исполнения армянами, в основном азербайджанских песен, был отмечен и армянским этнографом Липаритом Назарянцем. В изданной в 1901 году статье «Свадебные обряды и обычаи армян Эриванской губернии» он отмечал, что на свадьбах армян этого региона «песни по большей части поются на татарском (азербайджанском – ред.), а иногда и на курдском языке». Назарьянц в своей статье также приводит азербайджанские слова одной из этих свадебных песен, которую пели молодые парни и девушки во время исполнения популярного азербайджанского танца «яллы».

«Кочари» – азербайджанский танец, один из видов танца «яллы». В 2018 году «яллы» («кочари», «тензэрэ»), традиционные групповые танцы Нахчывана были включены ЮНЕСКО от Азербайджана в список объектов, нуждающихся в срочной охране. Танец распространен по всей территории Нахчыванской Автономной Республики.

Армянский этнограф Б. Халатьянц в своей статье «О свадебных обычаях у армян Эриванской губернии», опубликованный в 4-м номере журнала «Этнографическое обозрение» в 1889 году, пишет, что армяне на своих свадьбах танцуют «яллы».

«Яллы» и «Кочари принадлежат к народам региона.

Песня «Сары Гелин».

«Сары Гелин» – народная песня, популярная в Азербайджане, Турции, Армении, Иране и Ираке. В переводе с азербайджанского языка интерпретируется, как «Невеста в желтом одеянии» или «Златовласая невеста». В ней воспевается любимая девушка, которая стала невестой. Песня «Сары Гелин» в Турции известна под названием «Erzurum çarşı pazarı» («Эрзурумский базар»).

Один из вариантов песни был записан армянским фольклористом и композитором Комитасом 27 июля 1913 года в деревне Эвджилер Сурмалинского уезда Эриванской губернии (ныне село Эвджи, область Игдыр, Турция). Однако, задолго до этого, в 1848 году азербайджанский исполнитель Саттар, в ту пору проживающий в Тифлисе, уже исполнял эту песню на народных празднествах и мероприятиях. Комитас же родился спустя 20 лет после того, как эта песня в исполнении Саттара приобрела народную популярность.

Саттар родился приблизительно в 1820-е годы в Ардебиле (Иран). Он выступал на меджлисах (собраниях) в Тебризе (Иран) и во дворце шаха в Тегеране (Иран). В 1844 году Саттар переехал в Нахчыван, затем в Эривань. С 1845 года проживал в Тифлисе (Грузия). Выступления Саттара на

собраниях в Тифлисе и на общественных концертах было высоко оценены Мирзой Фатали Ахундовым, Хачатуром Абовяном, а также прессой.

Армянский музыковед и фольклорист Соломон Согомонян (1869-1935), известный также как Комитас, занимался сбором и исследованием народной музыки. Но учитывая вышеприведенные факты, что у армян не было своих национальных песен, можно сделать вывод о том, что Комитас собирал песни других народов, выдавая их за армянские. Это подтверждают многие армянские музыковеды. Например, первый биограф Комитаса – филолог и поэт Торос Азатян в своей книге «Комитас Архимандрит» (Стамбул, 1931 г.) пишет по этому поводу: «В июле 1899 г. Архимандрит Комитас окончил полный курс теоретических и практических занятий в консерватории. Его дипломная работа называлась: «Курдская музыка», которая вызвала большой интерес как беспрецедентная в то время работа. После этого начинается период создания армянской музыки на базе турецких, персидских и курдских песен».

Саят-Нова и ашугское искусство.

Ашугское искусство является синтезом музыкальной и литературной культуры, возникло в середине XVI века. Ашуги – народные певцы-поэты, игравшие значительную роль в истории азербайджанской музыки. Основное развитие ашугского искусства начинается с XVII века.

Ашуг от тюркского ашиг – «влюбленный».

Ашуги, как правило, наряду со сказительской деятельностью, занимались и поэтическим творчеством. В Азербайджане таких ашугов называют «устады» что в переводе с азербайджанского языка означает «выдающийся мастер». Устады имели свои школы, где обучали своих учеников азам ашугского творчества. К устадам относятся Ашуг Гурбани (XVI в.), Ашуг Аббас Туфарганлы, (XVII в.), Ашуг Валех (XVII в.), Хесте Касум (XVIII в.) Ашуг Алескер (1821-1926), Ашуг Гусейн из Бозалгана (1875-1949), Ашуг Гусейн Сарачлы (1916-1987), и многие другие.

Одним из первооткрывателей является Ашуг Гурбани, который родился в 1470-е годы в селе Дири (на территории нынешнего Джебраильского района Азербайджана), раскинувшемся на склоне одноименной горы, недалеко от моста Худаферин. Гурбани некоторое время жил при дворе шаха Исмаила Сефеви, затем вернулся в Дири, где жил до конца своих дней. Похоронен он на вершине горы Дири, недалеко от развалин села и старого кладбища на восточной стороне святилища Мазан-ненэ.

Творчество Гурбани оказало сильное влияние на развитие ашугской поэзии.

Другим первооткрывателем был Ашуг Аббас Туфарганлы, который родился в 1570 году в уезде Туфарган в 50 км от Тебриза – крупного центра Азербайджанской культуры, в зажиточной купеческой семье. Аббас в раннем возрасте начал изучать в медресе персидский и арабский языки, Коран, теологию, историю, логику, восточную поэзию, родной фольклор, теорию стихосложения. Аббас Туфарганлы был современником шаха Аббаса I (1571-1629) из династии Сефевидов – творческий взлет ашуга совпал с годами правления (1587-1629) этого великого полководца.

Широкое распространение ашугского искусства в Гекчинском махале (участка) Иреванского ханства – бесспорно, проявление такого рода духовной ауры, любопытный и даже загадочный феномен.

Основателем этой школы, как считают многие видные представители азербайджанской фольклористики, был Сеид Гусейн Мухаммед оглу, больше известный как Мискин Абдал (1430-1535) – одна из самых ярких фигур в истории Азербайджана, ашуг-поэт, суфийский философ-мыслитель, государственный деятель, долгие годы ведавший иностранными делами государства сефевидов при шахе Исмаиле Хатаи (1487-1524).

Но прославленная гекчинская ашугская школа, насчитывающая более двухсот мастеров, достигла своего апогея лишь в XIX веке, отмеченном яркой вспышкой на поэтическом небосклоне – появлением друг за другом трех корифеев ашугского искусства: Аллахверди («Аг-ашыг» - Белый ашуг), Алы и Алескера.

Появлялись и армянские ашуги, самым знаменитым среди них был Саят-Нова (1712-1795) – армянский поэт и ашуг, мастер любовной лирики.

Большинство поэм и песен Саят-Новы созданы при грузинском дворе, который находился в вассальном положении от иранских шахов. Нужно отметить, что современный Иран берет свою историю с 1500 года. До создания в 1979 году Исламской Республики Иран, здесь правили азербайджанские династии – сефевиды, афшары, гаджары и пехлеви. Большая часть сохранившихся песен Саят-Новы написаны на азербайджанском языке. Насчитывается 128 азербайджанских, 63 армянских, 35 грузинских, 6 русских, 2 макаронических (на армянском и азербайджанском) сочинений автора. Кроме того, есть поэма, где четверостишия на азербайджанском языке переплетаются с четверостишиями на армянском, персидском и грузинском. Азербайджанских поэм на 20% больше, чем остальных вместе взятых.

Творчество Саят-Новы было тесно связано со средневековой азербайджанской ашугской поэзией. Он использовал слово «Шахатаи». Некоторые исследователи толкуют это как древнеперсидская мелодия. Но, однозначно то, что это слово связано именем шаха Исмаила Хатаи (литературный псевдоним), основоположника династии Сефевидов, который сам был поэтом и которого ашуги XVII-XVIII вв. обожествляли, как покровителя ашугской поэзии.

Начало 1758 года было временем всплеска литературной активности Саят-Нова на азербайджанском языке. Так как азербайджанский был лингвафранка для Кавказа и хорошо понимался при грузинском дворе, Саят-Нова публично исполнял свои песни на азербайджанском языке в Тифлисе, Телави и в других городах.

И вообще, все стихи и песни армянских ашугов это пересказ на армянском языке общевосточных (азербайджанских) ашугских сюжетов, в том числе «Асли и Керем», «Ашуг Гариб», «Шах Исмаил», «Лейли и Меджнун», «Кероглу» и др.

«Баяты и дастаны».

Среди армян распространены и пользуются широкой популярностью также азербайджанские песни-**баяты** и народные эпические сказания – дастаны.

Баяты – жанр азербайджанского лирического стиха. Является лирическим четверостишием, наиболее распространенной стихотворной формой азербайджанского фольклора.

Дастан – эпическое произведение в фольклоре или литературе Ближнего и Среднего востока, Юго-Восточной Азии. Обычно дастаны являются фольклорной или литературной обработкой географических мифов, легенд и сказочных сюжетов. Дастан описывает фантастические, героические, приключенческие события.

Основоположник армянской литературы Хачатур Абовян (1809-1848) по этому поводу отмечает: «Я написал баяты с той целью, чтобы в меджлисах, в застольях, армяне, употребляя на армянском эти тюркские высказывания, отчасти подсластили бы свой язык. Поскольку ни что не украшает язык так, как стихотворные строки и песни...». (Х.Абовян, «Полное собрание сочинений», V том, Ереван, 1950).

Армянский литературовед Гурген Антосян (1911-1984) заметил: «У наших ашугов нет ни песен, ни сказаний, все это только на турецком языке».

Хачатур Абовян: «Тюркча (азербайджанский) настолько внедрился в наш язык, что песни, стихи, пословицы у нас звучат по-тюркски». (Х.Абовян, «Раны Армении», Ереван, 1939).

Армянский писатель Газарос Агаян (1840-1911) отмечал: «Известные любовные дастаны», сказания Востока – «Ашуг Гариб», «Аслы-Керем», «Шах Исмаил», «Фархад-Ширин», «Лейли-Меджнун», богатый героическими мотивами «Кероглу» стали переводить с азербайджанского на армянский язык, подражая или же создавая одинаковые по содержанию». (Г.Антонян, «Дружба Армения-Азербайджан в литературе», Ереван, 1962).

Литературовед Манук Абебян (1865-1944) конкретно написал: «Под рукой у нас имеются разные варианты баяты в количестве около 1700. Сожалею, что наш язык не столь богат многозначительными словами, мало едино-смысловых выражений, поэтому мы и обращаемся к близкому нам тюркскому языку». (М. Абебян. «Народные напевы». Вагаршабат, 1904).

И этим все сказано.